

Кир Булычев

Одна ночь

*Часть сборника
Монументы Марса (сборник)*

Кир Булычев

Одна ночь

«ЭКСМО»

1993

Булычев К.

Одна ночь / К. Булычев — «Эксмо», 1993

«За этот день я безумно устал. Еще на рассвете проводник заставил меня покинуть уютную каюту «Гиацинта», который мирно покоился на спящей воде залива. Одевшись тяжело и неудобно, чтобы защитить себя от гадов, таящихся в зарослях, мы отправились в путь, чтобы пересечь Пустошь до жары...»

© Булычев К., 1993

© Эксмо, 1993

Кир Булычев

Одна ночь

За этот день я безумно устал.

Еще на рассвете проводник заставил меня покинуть уютную каюту «Гиацинта», который мирно покоился на спящей воде залива. Одевшись тяжело и неудобно, чтобы защитить себя от гадов, таящихся в зарослях, мы отправились в путь, чтобы пересечь Пустошь до жары.

Первые два часа оказались самыми легкими, но я тогда об этом не знал и проклинал стужу, сухие кочки, каменные россыпи и сладкую пыль. По-настоящему трудно стало, когда солнце поднялось повыше и в несколько минут раскалило воздух, разбудив мириады злобных мошек и зубастых змей.

Мы успели спрятаться в тень леса как раз в тот момент, когда закипела кровь в жилах, но это не значило, что в лесу было значительно легче. Там было сумрачно, от болота поднимался пар. Телохранители, высланные нам навстречу Господином Тумана, шумные и бестолковые, подняли зверя, схожего с медведем, и погнались за ним. Мой проводник боялся, что, оставшись без охраны, мы станем добычей каких-то карликов леса, которые, к счастью, не появились, и я до сих пор не знаю, как они выглядят и что делают со случайными путниками.

Телохранители догнали нас уже на подходе к Городу Тумана. Медведя они не убили, но громко хвастались тем, как могли бы его убить.

Телохранители были вооружены грубо изготовленными пистолетами и замечательно сделанными арбалетами. У городских ворот они подняли страшную стрельбу, будто на город наступала вражеская армия. В ответ городская стража тоже кричала и стреляла. К счастью, никого не убили.

Господин Тумана выехал навстречу мне из своего дома – глинобитного двухэтажного сооружения на берегу грязного пруда. Могучий конь покачивался под неподъемной ношей – сам Господин весил килограммов сто пятьдесят, да и золото, которым он был увешан, как рождественская елка, тянуло не меньше.

При виде меня Господин спрыгнул с коня, и я могу поклясться, что земля дрогнула и с ближних домов посыпалась штукатурка.

– Я счастлив! – сказал Господин. – Я ждал этого момента всю мою жизнь.

Я думал, что он спутал меня с комиссаром, но Господин отлично разбирался в тонкостях галактических отношений.

– Как здоровье драгоценнейшего комиссара? – спросил он, сжимая мою кисть в пухлых горячих ручищах. – Хорошо ли он перенес дальнюю дорогу? Не занемог ли он?

– Комиссар здоров, – ответил я. – Чего желает и вам. Он выслал меня вперед, чтобы по правилам вежливости предупредить о своем приезде. Он просит, чтобы к его приезду не было никаких особенных приготовлений. Комиссар желал бы поселиться в тех же условиях, в каких обитают жители вашего государства.

Господин Тумана огорчился. Он объяснил мне, что всегда подозревал, что завистники и недоброжелатели нашли путь к благородным ушам драгоценного комиссара и нашептали злобные наветы на Государство Тумана.

– Ни в коем случае, – ответил я, поднимаясь по неровным кирпичным ступенькам в дом Господина. – Комиссар всегда и на всех планетах, куда он прилетает для переговоров, просит не предпринимать никаких специальных усилий ради его скромной персоны.

– О нет! – Господин был возмущен. Господин воспринимал мои слова как намек на свою отсталость. Звеня браслетами, Господин заявил, что и он, и его подданные сделают все возможное, чтобы загладить проступок. Глаза его покраснели, на полных щеках образовались малиновые жилки.

Я сказал, что желал бы, приведя себя в порядок с дороги, оговорить с Господином некоторые вопросы, которые подлежат завтрашнему обсуждению. Господин сам проводил меня в апартаменты, выделенные для посланца комиссара. В дверях меня встретила милая девушка, она настойчиво смотрела на меня и шурилась. Я догадался, что она близорука, но не знал, носят ли здесь очки.

– Я никогда еще не видела инопланетян, – сказала она. – У нас так много о вас говорили, и мне было трудно поверить в то, что вы так похожи на людей.

– Это зависит от точки отсчета, – сказал я. – Например, моя мама с самого рождения считала меня человеком, а вас – инопланетянкой.

– Чувство юмора свойственно разумным существам, – неожиданно сообщила мне серьезная девушка. – На вашем месте животное не стало бы шутить.

– А чем вы занимаетесь? – спросил я.

– Сейчас разговариваю с вами.

– Я ни на секунду не ставил под сомнение ваше чувство юмора.

– Я художник. Я исторический художник.

– Вы изучаете старых художников?

– Ах нет! Вам не понять! Я сама – старый художник.

– Потом я пойму? – спросил я.

– Потом вы поймете.

Другая девушка выбежала на лестничную площадку откуда-то из темного коридора.

– Что ты делаешь, Лиина? – пропела она сердито, словно не замечая меня. – Нас ждут.

– Прости, – сказала Лиина.

Она посмотрела на меня, прищурившись более обычного.

– Мне надо идти, – сказала она.

– Когда я вас увижу? – спросил я ее вслед.

Девушки уже убежали. Мне еще долго казалось, что я слышу сухое шуршание материи, схожей с шелком.

Оказалось, что я не заметил, как она была причесана и одета. Видно, она слишком быстро исчезла, я больше слушал, чем смотрел.

Покои, отведенные мне, были скромны и скудно обставлены. Очевидно, здесь никто не жил, комнату берегли для гостей. Густой паутиной затянуло темные углы и провалы между подушками на диванах. Никому не пришло в голову вытереть пыль со стола и подмести пол. Я прошел к небольшой двери, за которой, как надеялся, располагался туалет. От каждого моего шага небольшие клубы пыли поднимались с ковра.

Умывальник, представлявший собой неглубокий керамический чан, был пуст и пылен. Никакого крана к нему не вело.

Пожалуй, если этот Господин так же встретит комиссара, его ставка на галактическую помощь бита. Неужели он этого не понимает? Не сам комиссар ему страшен – тот может и не обратить внимания на афронт, зато свита, советники и референты – мои дорогие коллеги не преминут сделать выводы. Никакой комиссар не переспорит своего штаба...

Пока я стоял посреди тесной туалетной комнаты, послышался грохот несущегося ко мне стада носорогов.

Я с опаской выглянул в большую комнату и увидел, как туда вбежала бригада тяжело вооруженных водопроводчиков или подобных им существ. Они тащили дымящийся котел с кипятком, а следом за первой бригадой водопроводчиков прибежали рабы или вельможи с щетками, швабрами и тряпками. Отшвырнув меня в угол, эта толпа занялась приведением в порядок моей опочивальни, отчего я чуть не задохнулся от пыли, будто снова очутился на Пустоши.

Я еще не успел прийти в себя, как всю эту братию как корова языком слизала. Я стоял посреди чистой комнаты, хлопья пыли медленно опускались на диваны, чтобы занять свои законные места, а из ванной тянуло густым паром.

И тут вошел Господин Тумана, разодетый, как на Похороны Початка – главный здешний праздник. С удовольствием обозревая мои покои, он произнес:

– А вас, как я погляжу, недурно устроили.

Он был фанфароном и демагогом. И хоть здесь митинги строго запрещены, я отлично представил его на трибуне митинга, выступающего за права матерей-одиночек либо отцов-алиментчиков и связывающего их судьбу с судьбами вселенской демократии.

– Спасибо, – сдержанно ответил я. К счастью, я не дипломат и в мои задачи не входит утряска, увязка и сглаживание углов. – Но я не понимаю, зачем надо было проводить уборку в моем присутствии.

Господин печально улыбнулся.

– Ни на кого нельзя положиться, – сообщил он мне доверительно. – Когда дама Лиина сказала мне, что вы проследовали в опочивальню, я решил проверить, все ли готово. А мне сообщили, что скоро будет готово... Они, видите ли, решили, что вы приезжаете завтра!

И этот мерзавец рассмеялся, полагая, что провел меня.

– Лиины здесь не было, – сказал я.

– Дама Лиина видит сквозь стены, – сказал Господин, не скрывая издевательской усмешки. – Она уже далеко, но видит вас.

– Хорошо, – сказал я, стараясь сократить встречу, ведь я так и не успел умыться. – Первое, о чем мне хотелось бы вам сообщить...

– Не надо, не сейчас! – Он выставил перед собой короткую пухлую руку и растопырил пальцы, словно намереваясь собрать в горсть мое лицо. – Мы все обсудим после ужина.

– Но один вопрос... – настаивал я.

– Только коротко. Потому что вам хочется умыться.

– Меня, конечно же, не смущают такие апартаменты. – сказал я. – Но завтра приедет комиссар, один из наиболее уважаемых...

– Мы постараемся не ударить в грязь лицом, – сказал Господин. – Скоро начнется подготовка. Вот именно.

Он не хотел со мной говорить. Он тайлся... Впрочем, я не намеревался тешить себя надеждами на свою особую проницательность – известно немало смешных, а то и трагических случаев, когда самомнение авторитета из Галактического центра дорого обходилось окружающим. Какие обычаи и неведомые мне законы скрываются за усмешкой Господина?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.